

Многие, не разобравшись толком в ситуации, фактически поддались паническим настроениям, представив, что затянуть пояса придется так, что дальше некуда. Это при условии, что у значительной части населения дела и сейчас обстоят, мягко говоря, не лучшим образом. Эксперт КФУ считает, что разводить толки вокруг предложенного проекта макроэкономического развития преждевременно, а сам сценарий базируется не на стремлении правительства урезать все, что можно, а на реальной экономической действительности.

Напомним, на днях был опубликован доработанный проект макроэкономического прогноза Минэкономразвития на 2016-2019 годы. Документ позволил понять, как именно предполагается реализовать целевой сценарий прогноза – с выходом на рост ВВП в 4,5% к 2019 году. По мнению специалистов ведомства, выход из рецессии будет возможен уже в ближайшие пару лет, если ограничить рост зарплат в 2016-2017 годах (с последующей компенсацией в 2018-2019 годах), обеспечить бурный рост корпоративных прибылей в 2018-2019 годах, направить инвестиции из Фонда национального благосостояния и бюджета в «системообразующие и эффективные инвестпроекты» и сократить потребление энергии.

Наибольший интерес в документе представляют данные целевого прогноза и его обоснование – это, по своей сути, предложение Минэкономразвития Белому дому по развитию экономической политики до 2019 года. Примечательно, что исходя из того, что оно уже в целом согласовано правительством 21 апреля, оно описывает взгляд правительства на его действия на период до начала 2020 года. При этом важно учитывать, что в проект еще могут быть внесены существенные изменения осенью, когда в обновленную Госдуму попадет исправленный бюджет на этот год и на трехлетку 2017-2019 годов.

Ожидается, что население России, услышав о подобных планах, вошло в состояние стресса. Прежде всего, всех взбудоражило известие о том, что рассчитывать на индексацию зарплат пока не приходится. Однако в этом нет ничего удивительного, считает

заведующий кафедрой ценных бумаг, биржевого дела и страхования **Игорь Кох**: «При отсутствии в целом в стране экономического роста, роста ВВП, не следует ожидать роста доходов каких-либо субъектов, это очевидно. Это скорее не цель правительства, а констатация факта. Что касается компенсации в будущем, на данный момент это просто обещание. Если к упомянутому периоду экономическая ситуация в стране существенно улучшится, то правительство обещает в эти годы обеспечить ускоренный рост зарплат, а также различных выплат».

Главная же цель всех описанных действий, по заявлению ведомства, – ускоряющийся рост инвестиций с 3,8 % в 2017 году до 7,1% в 2019 году, когда они должны достичь уровня 24,1 % ВВП. Отмечается, что их источниками в описанной схеме будут не столько сбережения населения, сколько корпоративные прибыли. Они, оставаясь в 2017 году на том же уровне, что в 2015-м, в год президентских выборов, согласно прогнозу, должны вырасти на 12%, а в 2019 – на 10,8 %.

«Не совсем ясно, на чем базируется прогноз такого рода. Рискну предположить, что речь идет вновь о закономерностях, – отмечает **Игорь Кох**. – Когда начинается рост экономики, пусть даже не интенсивный, первое, что растет – это корпоративная прибыль. Возвращается спрос на товары, появляется возможность производить больше, и, следовательно, бизнес становится более прибыльным. Увеличение же корпоративных прибылей правительство, согласно своим расчетам, видит именно в обозначенных объемах. Думаю, что можно говорить лишь об этом, потому что какие-либо специальные меры, направленные на увеличение корпоративных прибылей, вряд ли будут предприниматься».

Как было обозначено выше, в описательной части прогноза Минэкономразвития упоминает, что цель будет достигнута не только сдерживанием расходов на потребление и соцобязательства, но и господдержкой «системообразующих и эффективных инвестиционных проектов» и «опережающим ростом инвестиций в инновационные сектора экономики». Инвестиции при

этом будут не только частными, из возросших прибылей, но и государственными – из Фонда национального благосостояния. Правда, все помнят, что к концу прошлого года ресурсы фонда значительно поистрепались. Стоит ли в этом случае делать на него ставку?

«Объемы ресурсов, оставшихся в фонде, действительно, не очень большие по сравнению с масштабами российской экономики, но, тем не менее, это ресурсы, которые не нужно ни у кого отнимать и перераспределять. Это те средства, которые существуют за пределами нынешней экономической системы и которые могут быть «влиты» в экономику без ущерба для кого-либо конкретно. В любом случае от подобных вливаний можно наблюдать определенный стимулирующий эффект. Другое дело, что этот эффект может быть в разной степени положительным или вовсе не принести никакого результата. Все зависит от того, на что эти средства будут направлены, – подчеркивает эксперт. – К примеру, их можно пустить на повышение тех же зарплат, и, по сути, эти деньги растворятся бесследно. Если же расходовать их с умом, направляя на серьезные инфраструктурные проекты, то эти средства потянут за собой и другие инвестиции, эффект распространится на смежные отрасли, что позволит разогнать экономику в некой ощутимой степени».

При разборе документа, некоторые СМИ обратили внимание на то, что в целевом сценарии ведомства есть существенный парадокс, который заключается в том, что переход к экономическому росту при помощи упомянутых мер в расчетах Минэкономразвития сопровождается довольно быстрым сокращением занятости (с 72,7 млн экономически активного населения в 2015 году до 71,5 млн в 2019-м) при падающей до докризисных 5,6% (по MoT) общей безработице. По мнению журналистов, сокращение экономической активности населения при промышленном росте и росте производительности труда выглядит чудесным явлением – оно представимо только в случае технологической революции.

Однако Игорь Кох убежден, что министерство и не думало о чуде: *«Минэкономразвития ведет речь о естественных демографических*

процессах, происходящих в стране. В последние годы тенденция такова, что на пенсию уходит большее количество людей, нежели включается в работу. Экономически активное население сокращается, и в 2019 году оно будет еще меньше, чем сейчас. Но никакого серьезного противоречия в заявлениях и планах министерства я не вижу. Ведь речь не идет о революции, не стоит ожидать повышения производительности в 1,5-2 раза, но добиться ее повышения на 1-2% процента и тем самым достичь соответствующего роста ВВП вполне реально и в описанных условиях».

Таким образом, согласно мнению Коха, предложенный сценарий учитывает существующую действительность. А его основные ключевые точки базируются на тех предложениях, которые в этой ситуации могли бы позволить выйти на экономический рост.